

Зачинщик, Линь Чэнь, обо всём этом не знал.

Он потерял сознание.

Линь Чэнь в оцепенении снова увидел во сне Гору Сотни Демонов и захотел что-то сказать.

Неважно, монстр ли это, человек, каждый раз, когда ему становилось совсем не по себе, ему обязательно снится его родной город.

Для Линь Чэня гора Байяо, естественно, является родным городом. В конце концов, он прожил там сотни лет, верно?

Ему было так жарко, что казалось он горел. Это чувство было таким же, как когда Линь Чэнь случайно съел рыбу под названием – рыба Цин.

Цин красочна и пока не развила никакого интеллекта, но с первого взгляда видно, что это несерьёзная рыба. Двое из них часто плавают вместе и целуются.

После того, как Линь Чэнь съел его, он почувствовал жар во всем теле, кровь прилила к нему, и он даже мог смотреть на деревянный кол широко открытыми глазами.

Таояо сказал, что Линь Чэнь был отравлен Цин.

В тот момент его внутренние органы, казалось, горели, и даже погружение головы в ледяную воду не помогло.

У Линь Чэня не было партнера, и он не мог практиковать парное совершенствование и давать выход своим эмоциям. Когда он раздумывал, не найти ли кого-нибудь, кто бы его вырубил, он набрёл на свой сад.

В саду Линь Чэня ленивого демона, растёт только одно растение – кошачья мята.

Когда у Линь Чэня плохое настроение, он будет кататься здесь несколько раз, и в конце концов он будет настолько счастлив, что захочет научиться выть по-волчьи.

Для других запах кошачьей мяты – это просто обычный травянистый аромат, но для Линь Чэня он чрезвычайно восхитителен.

Ощущение после этого запаха, вероятно, лучше, чем вознесение на небеса.

Однако Линь Чэнь никогда не интересовался вознесением, а вкус кошачьей мяты, естественно,

намного лучше вознесения.

Может быть, это было из-за того, что яд боролся с ядом с помощью яда, а может быть, это было отвлечение внимания, но запах кошачьей мяты был слишком сильным, и в конце концов он действительно отвлек внимание Линь Чэня от яда.

В этот момент он был в оцепенении, но неожиданно, среди палящего зноя, он почувствовал знакомый запах кошачьей мяты.

Он изо всех сил пытался открыть свои растерянные глаза, и его стеклянные зрачки, казалось, фокусировались. Однако после нескольких попыток это в конечном итоге провалилось.

Линь Чэнь был немного раздражён. Он воспринимал вещи такими, какие они есть, и не пытался ясно увидеть то, что было перед ним. Вместо этого он доверился своему инстинкту, приблизился к восхитительной кошачьей мяте, потёр её и понюхал с выражением удовлетворения на лице.

Хвост тоже завилял, а глаза Люли стали ещё более размытыми.

Лу Чжи, державший Линь Чэня внезапно почувствовал, что этот человек беспокойно трётся о его шею, и его слегка хнычущий вид едва не заставил его вышвырнуть этого человека!

Феромоны, которые случайно выделились, задержались вокруг двух людей, создав двусмысленность.

Как раз в тот момент, когда лоб Лу Чжи напрягся, а глаза потемнели, он внезапно почувствовал что-то мохнатое рядом со своей рукой.

Он рассеянно взглянул на него, и его зрачки сузились.

Это было белое, мохнатое ухо!

В следующий момент Лу Чжи почувствовал зуд в ноге. Он с трудом взглянул вниз и увидел, что длинный пушистый хвост обвился вокруг его икры.

Лу Чжи:

— ...

К счастью, в это время прибыли несколько медицинских работников. Когда они увидели внешность Линь Чэня, они также были шокированы.

К счастью, опытный медицинский персонал быстро скорректировал свое состояние и очень искусно взял Линь Чэня из рук Лу Чжи.

На этот раз Лу Чжи не колебался, потому что он ясно понимал своё положение.

Боюсь, я больше не смогу сохранять спокойствие.

Но, увидев, как медицинский персонал - Беты несут Линь Чэня в машину скорой помощи, он посмотрел на свои руки, которые были пусты. Он был необъяснимо несчастен.

Подожёл медицинский работник и спросил:

— Вы Альфа? Вам нужна инъекция подавляющего средства?

— Я в порядке.

Медицинский персонал смущённо посмотрел на Лу Чжи и, наконец, не удержался и напомнил ему:

— Почему бы вам сначала не одеться?

Инцидент произошел внезапно, и Лу Чжи также беспокоился, что сильные феромоны Линь Чэня выведут из-под контроля всех Альф в бассейне, поэтому он нёс его на руках всю дорогу и даже не успел переодеться.

В это время Лу Чжи был в плавках, из-за чего были хорошо видны его длинные ноги. Его также беспокоили феромоны Линь Чэня, и у него возникли некоторые реакции... Другие ученики и учителя, проходившие мимо, часто заглядывали туда.

Некоторые из малышей даже покраснели так, что едва могли стоять!

Лицо Лу Чжи потемнело, и в этот момент он полностью успокоился. Необъяснимое беспокойство в его сердце немного утихло.

Он кивнул.

— Хорошо.

Когда Линь Чэнь снова очнулся, он обнаружил, что лежит в больнице.

Рядом с ними сидела матушка Линь и просматривала новости в телефоне. Я не знаю, увидела ли она какую-то интересную информацию или нет. Она явно хотела рассмеяться, но, вероятно, боялась разбудить сына, поэтому сдержалась, и её плечи дрожали от этого.

Линь Чэнь безмолвно сказал:

— Мама, если ты хочешь смеяться, просто смейся.

— Это не так уж и смешно. Эй, Сяо Чэнь, ты не спишь?

Глаза Матушки Линь загорелись, и она взволнованно сказала:

— Мой дорогой сын, ты знаешь, что ты раскрылся?

Действительно неловко быть настолько разобщенным, что падаешь в обморок.

Линь Чэнь лениво напевал с тяжелым носовым тоном:

— Разве это не просто дифференциация в Альфу? Что в этом такого? Мама, у тебя нет на это моральных сил.

Мать Линь странно посмотрела на Линь Чэня, и в её глазах читалось многозначительное выражение.

— Сяо Чэнь, у тебя есть какие-то недопонимания по поводу самого себя? Иначе почему бы тебе сначала не потрогать свои уши?

Когда Мать Линь сказала это, она жадно посмотрела на уши своего сына, хотя она несколько раз ущипнула их, когда сын был без сознания.

Линь Чэнь отнесся к этому скептически и протянул руку, чтобы потрогать ухо, но обнаружил, что с ним что-то не так!

Они действительно снова превратились в кошачьи уши?

Он тут же сунул руку под одеяло и, как и ожидалось, нащупал пушистый хвост!

Поскольку Линь Чэнь был демоном-котом на протяжении сотен лет и привык к пушистым ушам и хвостам, он не заметил ничего необычного, когда только что проснулся.

Но теперь...

Мать Линь с большой гордостью сказала:

— Мой Сяо Чэнь потрясающий! Он действительно превратился в атавистического Омегу, одного из десяти миллионов!

Линь Чэнь чуть не упал с кровати:

— Мама, что ты сказала? Разве я не превратился в Альфу?

— Сяо Чэнь, ты сошел с ума? Только очень редкие Омегы когда-либо возвращались к своей первоначальной форме!

Линь Чэнь больше не мог слышать, что сказала Мать Линь дальше. Он лежал прямо, и сцена, которой он так боялся, тут же возникла в его сознании.

Однажды в будущем он родит выводок детенышей. Плач детенышей, требующих еды, так разозлит Линь Чэнч, что он пнёт их!

— Нет! Абсолютно нет!

— Что случилось? Сяо Чэнь, иди сюда и позволь маме снова потрогать твои уши.

Тело Линь Чэня напряглось, и в следующее мгновение его пушистые уши исчезли вместе с большим пушистым хвостом под одеялом.

Матушка Линь была ошеломлена.

— Где твои ушки? Сяо Чэнь, где твои ушки? Где твои милые ушки?

Линь Чэнь сказал с мрачным лицом:

— Оно исчезло!

Мать Линь выразила глубокое сожаление, но она считала, что её сын просто расстался с ней и был эмоционально нестабилен, поэтому она проявила тактику и пока ничего больше не сказала.

В следующий раз она потрогает его уши. В любом случае, она знала, что одарённый О может

свободно контролировать эти наследственные характеристики.

Её Сяо Чэнь просто потрясающий. Он освоил этот навык сразу после дифференциации!

Наконец, мир затих, и Линь Чэнь откинулся на спинку кровати, позволив своему разуму на некоторое время отключиться.

Внезапно он снова сел, что напугало матушку Линь, стоявшую рядом с ним.

— Сяо Чэнь, что случилось?

— Мама, я раскрылся во время плавания? Тогда кто отправил меня в больницу?

Линь Чэнь хотел узнать больше о том, откуда взялся тот запах кошачьей мяты, который он учуял в оцепенении.

Но, думаю, мама не поймёт, что я имею в виду, поэтому я спросил обиняками.

Мать Линь уже интересовалась всей этой историей. Она сказала:

— К счастью, А-Чжи отреагировал быстро, иначе весь бассейн сошёл бы с ума.

Рассказывая об этом инциденте, матушка Линь всё ещё чувствовала себя немного напуганной. Она сказала, что пригласит А-Чжи к себе домой в другой день и приготовит роскошный ужин, чтобы отблагодарить его.

Линь Чэнь снова лёг в постель, не в силах вымолвить ни слова из-за поведения матери.

В конце концов, разве Лу Чжи не были обещаны долгосрочные талоны на питание? Не будет ли слишком хлопотно угощать его большим ужином?

Но откуда взялся этот запах кошачьей мяты? Он пахнет лучше, чем кошачья мята, которую он посадил на горе Байяо!

Линь Чэнь невольно предался воспоминаниям, слегка прищурился, и даже недовольство тем, что его разделили на О, немного померкло.

Но это всего лишь немного!

Когда Чжоу Жоюань пришёл навестить его и посмотрел на него глазами настоящей сестры,

несчастье Линь Чэня снова достигло пика.

Так уж получилось, что он всегда боялся и любил Линь Чэня, но теперь, когда он наконец превратился из естественного врага в близкого друга, Чжоу Жоюань стал смелее.

Он положил цветы в руки и сказал завистливым тоном:

— Брат Линь, я слышал, что ты дифференцировался в очень редкую атавистическую О. Это удивительно! Эй, я всегда был влюблён в тебя, но теперь... Эй, где твои уши? Дай мне их посмотреть.

Линь Чэнь красиво закатил глаза и сказал:

— Разве это не единственная цель для тебя?

Он сердито сказал:

— Убери это! Я даже маме не покажу, так почему я должен показывать это тебе!

После реверсии уши и хвост можно вернуть на место, но предполагается, что не все могут это сделать.

Но для Линь Чэня это было совсем несложно. В конце концов, он уже сталкивался с этим сотни тысяч раз на горе Байяо.

Услышав это, Чжоу Жоюань посмотрел на Линь Чэня с ещё большим восхищением.

— Брат Линь действительно брат Линь, он такой классный! Я слышал новость о старом О, который отрастил собачий хвост и не мог его убрать. У него не было выбора, кроме как проделать дырку в штанах.

Линь Чэнь представил себе эту сцену и почувствовал смущение. К счастью, он смог убрать свой ухо-хвост.

Но Линь Чэнь по-прежнему был спокоен. Послушав, как Чжоу Жоюань целует его без конца, он разозлился и через некоторое время прогнал его.

Он полежал так некоторое время, потом вдруг что-то вспомнил и тут же достал мобильный телефон, чтобы поискать.

Поскольку то, что стало О, изменить нельзя, Линь Чэнь определённо не согласится родить

выводок детенышей! Он тщательно исследовал и наконец пришёл к выводу.

Если О не получит утешения и признания от Альфы во время периода лихорадки, он может сойти с ума.

Есть ещё один вариант - удалить железу, и тогда с этим будет покончено, и вам больше не придётся иметь детей.

Хоть это и постоянное решение, оно действительно болезненное!

Линь Чэнь, который по природе своей боялся боли, сжал шею, снова закричал и лёг на больничную койку, перекатываясь взад и вперёд.

Кот не переживёт этот день!

Через три дня Линь Чэнь выписался из больницы и безразлично последовал за отцом домой. Однако, когда он открыл дверь спальни, он был ошеломлён.

Его светло-голубые занавески стали розовыми. На тумбочке кровати и на ковре разложены милые плюшевые игрушки.

Перед туалетным столиком были разложены различные дорогие средства по уходу за кожей и косметика...

Линь Чэнь поклялся, что раньше в его комнате не было туалетного столика!

Мать Линь сделала Линь Чэнью сердечко и крикнула очень девчачьим голосом:

— Сюрприз! Сяо Чэнь, тебе нравится?!

<http://bllate.org/book/14616/1296974>